

А.Н. ТАТАРКО,
А.А. МИРОНОВА,
С.В. ЧУВАШОВ

Влияние культурного многообразия на социальный капитал в российском контексте*

Исследование посвящено рассмотрению влияния этнического разнообразия на социальный капитал в российском контексте. В качестве зависимых переменных рассматриваются компоненты “соединяющего” и “связывающего” социального капитала. Показано, что в российском контексте этническое многообразие не оказывает отрицательного влияния на социальный капитал, как предполагалось в гипотезе Р. Патнема. Этническое многообразие не оказывает статистически значимого “разрушительного” влияния на генерализованное доверие и формальные сети поддержки. В то же время в России оно положительно связано с этнической толерантностью и плотностью неформальной сети поддержки.

Ключевые слова: социальный капитал, социально-психологический капитал личности, этническое многообразие, доверие, этническая толерантность, формальные сети, неформальные сети.

Социальный капитал – один из важнейших катализаторов прогресса [Helliwell, Putnam 1995; Putnam 2001, Fukuyama 2001]. Наравне с физическим и человеческим капиталом он влияет на результативность отдельных людей, групп и всего общества. Р. Патнем включал в социальный капитал такие элементы социальной организации, как доверие, нормы и сети, которые могут улучшить эффективность общества посредством совместных действий его членов [Putnam 1993].

Социальный капитал зависит от многих контекстуальных факторов. Согласно результатам существующих исследований, на него положительно влияют такие контекстуальные факторы, как возможность контроля и санкций, а также уверенность в честности правосудия [Yamagishi, Cook, Watabe 1998]; распространенность высшего образования, защищенность прав собственности и общественная безопасность, распространенность религии (за исключением религиозных сект), глобализация [Fukuyama

* Работа осуществлена в рамках программы фундаментальных исследований НИУ–ВШЭ.

Татарко Александр Николаевич – кандидат психологических наук, доцент департамента психологии Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (НИУ–ВШЭ), ведущий научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ–ВШЭ. Адрес: Москва, 109316. Волгоградский просп., д. 466. E-mail: tatarko@yandex.ru.

Мирнова Анна Алексеевна – стажер-исследователь Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ–ВШЭ, аспирантка кафедры демографии НИУ–ВШЭ. Адрес: Москва, 101000. ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: nusal@rambler.ru.

Чувашов Сергей Викторович – стажер-исследователь Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ–ВШЭ, студент магистратуры департамента психологии НИУ–ВШЭ. Адрес: Москва, 109316. Волгоградский просп., д. 466. E-mail: csvgroup189@gmail.com.

2001]. Негативно воздействуют чрезмерное вмешательство государства в жизнь общества [Fukuyama 2001], высокая гетерогенность общества [Alesina, La Ferrara 2002]. Последний фактор приобретает все большее значение, особенно в мультикультурных обществах, для которых характерно этническое многообразие. К таковым относится и Россия.

Этническое многообразие в России обеспечивается за счет двух основных источников. Первый – поток мигрантов из бывших советских республик, а также из Китая. Согласно оценкам ООН за 2013 г., Россия находится на втором месте в мире по числу мигрантов (11 млн) после США, где этот показатель составляет 45,8 млн человек [Нох 2002]. В качестве второго источника выступает исторический процесс, в результате которого сформировалось и продолжает сохраняться культурное многообразие России. На сегодняшний день Российская Федерация – одна из стран, где культурное многообразие выражено особенно сильно. Согласно переписи 2010 г., в нашей стране, состоящей на момент переписи из 83 субъектов Федерации, из которых 21 субъект имеет статус национальной республики, насчитывается 194 этнокультурных группы.

Согласно Патнему [Putnam 2007, p. 3], этническое многообразие разрушает социальный капитал, особенно за счет сокращения социального доверия и гражданской активности. В некоторых исследованиях его теория находит подтверждение: обнаруживается негативная связь между социальным капиталом и этническим разнообразием [Leigh 2006; Lancee, Dronkers 2008; Coffé, Geys 2006]. Однако большинство из этих исследований основывались на данных Североамериканского континента [McClain 2003; Costa, Kahn 2003]. Более глубокое осмысление данного вопроса показывает, что далеко не во всех странах взаимосвязь между этническим разнообразием и социальным капиталом укладывается в рамки гипотезы Патнема. Исследования, проведенные в Европе, выявили, что этническая гетерогенность описывает очень незначительную часть дисперсии социального капитала [Gesthuizen, Van der Meer, Scheepers 2009]. Влияние политических факторов оказалось более сильным. Также отмечалось, что Патнем не обратил внимания на динамические процессы миграции. Скорее динамика, чем культурное разнообразие, может оказывать эффект на социальный капитал [Hooghe, Reeskens, Stolle, Trappers 2009].

Таким образом, основные тезисы Патнема [Putnam 2007] относительно взаимосвязи уровня социального капитала и этнического разнообразия в Европе не подтвердились. Когда речь заходит о социальном капитале и политике, важную роль начинает играть социальный контекст.

Содержание критики теории Патнема сводится к тому, что, во-первых, подавляющее большинство эмпирических исследований основаны на данных, собранных в Северной Америке, и следовательно, возможность их перенесения на генеральную совокупность довольно ограничена, особенно для решения широких вопросов, касающихся эффекта этнической гетерогенности на доверие. Во-вторых, при ближайшем рассмотрении, результаты существующих исследований полны нюансов и несостоятельности, хотя, на первый взгляд, это довольно не просто заметить. В частности, эмпирические исследователи уделили слишком мало внимания различиям в типах межличностного доверия и их эмпирическим измерениям, описанным в теоретических работах. В-третьих, существующие исследования делают больший упор на статистическую значимость связи разнообразия и доверия, нежели на сущностную, смысловую.

Стоит отметить, что критике подвергается также и тот факт, что большинство работ в рамках концепции Патнема сфокусировано на генерализованном доверии, которое с гораздо большей вероятностью отрицательно связано с этническим разнообразием, чем какие-либо другие формы социального капитала [Hooghe 2007]. Однако, чтобы получить достоверные результаты о связи социального капитала и этнического разнообразия, необходимо использовать несколько индикаторов и форм социального капитала, не полагаясь лишь на один из них.

Некоторые авторы критикуют подход Патнема, отмечая, что в своих рассуждениях он путает причину со следствием. Основываясь на предпосылке о том, что этническое разнообразие порождается преимущественно за счет новых мигрантов, Р. Флорида отмечает, что в регионах с высоким этническим разнообразием людям приходится затрачивать много усилий на адаптацию к другой языковой и культурной среде, а также на то, чтобы закрепиться на новом месте. За счет этих трудностей потенциал “участия в делах общества” сокращается [Флорида 2005].

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы протестировать влияние этнического многообразия на социальный капитал в российском контексте. Это важно прежде всего для понимания перспектив развития обществ с высоким уровнем этнического разнообразия (которое постоянно увеличивается), поскольку социальный капитал – важный неэкономический фактор развития общества. Изучение связи социального капитала и этнического разнообразия в различных странах покажет, насколько природа этой связи может быть универсальной. Это позволит прийти к заключению о том, насколько результаты исследований, полученных в одних странах, могут обладать прогностической ценностью для других стран. Подобные данные очень важны и для общественно-политического дискурса, ибо они позволяют обоснованно ответить на вопрос, как влияет культурное многообразие на социальные ресурсы общества (доверие, этническую толерантность, формальные и неформальные горизонтальные связи).

Соединяющий и связывающий социальный капитал

Термином “социальный капитал” обозначаются определенные связи людей в группах или обществе, которые помогают им легче достигать целей, обмениваться различными ресурсами и информацией. Поэтому социальный капитал рассматривается в качестве самостоятельного ресурса группы. В настоящее время этот термин и представления о его структуре остаются дискуссионными, но при изучении данного явления исследователи наиболее часто используют определение [Putnam 1993], приведенное в начале статьи. В [Putnam 2000] проводится различие между связывающим (bonding) и соединяющим (bridging) социальным капиталом. Первый относится к солидарности внутри сплоченных групп, таких как семья или близкие друзья, второй подразумевает социальные связи между индивидами, принадлежащими к различным социальным группам [Jang, Dworkin 2014]. “Один вид социального капитала включает связи или взаимосвязи между людьми с одинаковым происхождением. Другой вид социального капитала является соединяющим по природе, поэтому он объединяет людей с разным происхождением” [Campbell, Putnam 2011, p. 620].

Не существует единого стандарта измерения соединяющего и связывающего капитала [Murayama... 2013]. Как правило, исследователи сами разрабатывают инструментарий для оценки данных форм социального капитала, исходя из объекта и предмета исследования. В нашем случае в качестве соединяющего социального капитала рассматриваются генерализованное доверие [Handbook... 2010] и общие нормы взаимодействия [Campbell, Putnam 2011]. В качестве связывающего социального капитала рассматриваются формальные и неформальные сети [Zhang, Anderson, Zhan 2011; Eklinder-Frick, Eriksson, Hallén 2011; Murayama... 2013].

Поскольку мы рассматриваем социальный капитал в культурно-неоднородном обществе, одной из важнейших норм взаимодействия будут нормы этнической толерантности [Harell 2010; Son 2007], которые также рассматриваются в ряде исследований как показатель социального капитала [Onyx, Bullen 2000; Edwards, Onyx 2007; Onyx, Edwards, Bullen 2007], даже точнее – как составляющая соединяющего социального капитала [Campbell, Putnam 2011]. Поэтому в качестве показателя норм в нашем исследовании мы будем рассматривать этническую толерантность.

Соединяющий социальный капитал и этническое многообразие в России: гипотезы исследования

Данные о связи культурного многообразия в обществе и генерализованного доверия довольно противоречивы. Тем не менее в литературе встречается много свидетельств относительно того, что генерализованное доверие ниже в обществах с высоким этническим разнообразием [Putnam 2007; Gesthuizen, Van der Merr, Scheepers 2009]. В основе данного подхода лежит предположение о том, что люди испытывают неприязнь к этнической гетерогенности [Alesina, La Ferrara 2002]. Гетерогенность сокращает общность разделяемых норм, увеличивает уровень непонимания, сокращает взаимное доверие и сплоченность. Чем более этнически разнообразно общество, тем меньше оказывается вокруг людей, с которыми индивид может себя идентифицировать, меньше людей доверяют друг другу, в результате чего связи и доверие между людьми ослабевают [Putnam 2007, p.144]. Однако в ряде исследований было показано, что влияние этнического многообразия на доверие незначительно [Andrews 2009; Kesler, Bloemraad 2010]. Наличие культурной дистанции между членами общества не оказывает отрицательного влияния на уровень межличностного доверия [Johnston, Soroka 2001]. Следовательно, нельзя однозначно утверждать, что культурное многообразие может снижать доверие в обществе.

Особенность исследований о связи этнического многообразия и доверия состоит в том, что, несмотря на существование разных форм доверия [Levi 1996], в литературе по этнической гетерогенности доверие в основном не дифференцируется. Доверие между людьми относится к “субъективным”, психологическим переменным и его правильнее было бы обозначать как один из компонентов социально-психологического капитала личности.

Исследователи приходят к выводу, что культурное разнообразие подрывает и размывает доверие, но не всегда ясно, о каком виде доверия идет речь [Soroka, Helliwell, Johnston 2007]. Однако различные виды доверия существенно отличаются друг от друга по смысловой наполненности. Следовательно, последствия отрицательной связи этнической гетерогенности общества и уровня доверия различны в зависимости от вида доверия [Sturgis... 2011]. Чтобы избежать этой неопределенности, мы концентрируемся только на генерализованном доверии, рассматриваемом в качестве показателя соединяющего социального капитала.

Таким образом, мы можем выдвинуть две различные гипотезы о возможном влиянии этнической гетерогенности на генерализованное доверие в России:

H1.1 Чем выше этническое разнообразие региона, тем ниже обобщенное доверие у людей, проживающих в этом регионе.

H1.2 Этническое разнообразие региона не оказывает влияния на обобщенное доверие у людей, проживающих в этом регионе.

Этническая толерантность и этническое многообразие. Этническое многообразие может по-разному влиять на этническую толерантность, которая тоже является психологической переменной и может рассматриваться в качестве одного из компонентов социально-психологического капитала личности, если анализ проводится на индивидуальном уровне. Существуют некоторые исследования, дающие основания предположить, что в культурно разнообразных регионах этническая толерантность может быть ниже, чем в регионах с низким уровнем культурного разнообразия. В частности, в рамках теории конфликта [Bobo 1999] и теории конкуренции [Scheepers, Gijssberts, Coenders 2002] указывается, что в условиях этнического многообразия обостряется конкуренция за дефицитные ресурсы (например, конкуренция на рынке труда), а также за культурное господство. В результате возрастает воспринимаемая угроза [Stephan, Stephan 2001] для членов различных этнических групп. Рост воспринимаемой угрозы приводит к повышению напряженности в межэтнических отношениях и к повышению этнической толерантности [Lebedeva, Tatarko 2013], что, в частности,

подтверждается результатами мета-анализа соответствующих исследований [Riek, Mania, Gaertner 2006].

Однако есть и противоположная точка зрения, указывающая на то, что культурное разнообразие, при определенных условиях, наоборот, способно приводить к повышению этнической толерантности. На это, в частности, указывают исследования, проведенные в русле теории контакта [Pettigrew, Tropp 2006]. Этническое разнообразие увеличивает вероятность межгруппового контакта. Рост частоты межгрупповых контактов при определенных условиях оказывает одновременно и прямое, и косвенное влияние на снижение предубежденности и негативных стереотипов [Pettigrew, Tropp 2006], а следовательно, способствует повышению этнической толерантности. Теория контакта предполагает, что разнообразие размывает внутригрупповые/межгрупповые различия и повышает межгрупповую солидарность или соединяющий социальный капитал, тем самым снижая этноцентризм [Putnam 2007, p. 144].

Таким образом, однозначного ответа на вопрос о влиянии культурного разнообразия на этническую толерантность до сих пор нет, и причина вероятнее всего в том, что природа культурного разнообразия может быть различной. Этническая толерантность может сильно зависеть от природы разнообразия – является ли оно исторически сложившимся или образовано интенсивным притоком инокультурных мигрантов. Во втором случае интолерантность будет, вероятно, выше. Однако в России имеют место оба эти фактора, и разделить их достаточно сложно. Тем не менее важно иметь в виду, что с высокой вероятностью толерантность к инокультурным мигрантам в обществе, которое исторически было поликультурным, будет выше. Причина здесь в том, что в исторически культурно разнообразном обществе или регионе население в большей степени адаптировано к культурному многообразию. В таком случае культурное разнообразие может быть позитивно связано с уровнем этнической толерантности.

Данные теоретические предпосылки позволяют выдвинуть две различные гипотезы о возможном влиянии этнического разнообразия на этническую толерантность в России:

H2.1 Чем выше этническое разнообразие региона, тем выше этническая толерантность среди людей, проживающих в данном регионе.

H2.2 Чем выше этническая неоднородность региона, тем ниже толерантность к этническому многообразию среди людей, проживающих в данном регионе.

Формальные связи и этническое многообразие. Хотя Патнем отмечал, что общественная кооперация может снижаться под влиянием этнического разнообразия [Putnam 2007], большинство исследований свидетельствуют в пользу того, что культурное разнообразие приводит к повышению спроса на различные сети контактов и организаций [Smith, Shen 2002; Anderson, Paskeviciute 2006]. Людям, проживающим в этнически гетерогенных регионах, требуется социальная поддержка и участие в деятельности различных организаций, организация служит способом адаптации в этнически гетерогенных регионах. Например, на основе данных Евробарометра за 2004 год была обнаружена положительная взаимосвязь между миграционным притоком в страну (как индикатором этнического многообразия) и уровнем неформальной поддержки, а также уровнем участия в волонтерских организациях [Gesthuizen, Van der Meer, Scheepers 2009]. Исследователи объясняют это тем, что люди формируют социальные связи и объединяются в организации, опираясь именно на свое отличие от других членов общества и обособляясь вместе с “единомышленниками” [Smith, Shen 2002]. Конечно, существуют различия в уровне социального капитала, обусловленные этнической принадлежностью, однако наличие культурной дистанции между членами общества не оказывает отрицательного влияния на участие в организациях [Johnston, Soroka 2001].

Данные теоретические предпосылки позволяют выдвинуть две различные гипотезы о возможном влиянии этнического разнообразия на участие в деятельности различных ассоциаций и общественных организаций в России:

Н3.1 Чем выше этническое многообразие региона, тем выше включенность его жителей в деятельность различных клубов и объединений.

Н3.2 Чем выше этническое многообразие региона, тем ниже включенность его жителей в деятельность различных клубов и объединений.

Неформальные связи и этническое многообразие. Неформальные связи могут ослабевать под влиянием этнического разнообразия. Основная идея Патнема состоит в том, что чем этнически разнообразнее общество, тем меньше людей, с которыми отдельные индивиды могут себя отождествлять, меньше тех, кто доверяют друг другу, что приводит к ослабеванию связей между людьми [Putnam 2007, p. 144].

Однако в эмпирических исследованиях, проведенных на материале европейских стран, была зафиксирована положительная связь между уровнем неформального (частота контактов с друзьями, неформальная поддержка) социального капитала и этническим разнообразием [Gesthuizen, Van der Meer, Scheepers 2009; Savelkoul, Gesthuizen, Scheepers 2011]. Исследования говорят о непрямом влиянии многообразия на социальный капитал. Данное влияние опосредовано частотой межгрупповых контактов [Savelkoul, Gesthuizen, Scheepers 2011]. Этническое многообразие повышает вероятность межэтнических контактов, которые, в свою очередь, положительно влияют на размер сети неформальных знакомств респондента. При этом имеет место отрицательное влияние воспринимаемой этнической угрозы на частоту неформальных контактов [Savelkoul, Gesthuizen, Scheepers 2011].

Данные теоретические предпосылки позволяют выдвинуть две различные гипотезы о возможном влиянии этнического разнообразия на неформальную сеть поддержки (число близких друзей в различных сферах) в России:

Н4.1 Чем выше этническое многообразие региона, тем больше друзей у его жителей.

Н4.2 Чем выше этническое многообразие региона, тем меньше друзей у его жителей.

Высокое этническое, культурное и языковое разнообразие регионов России делают нашу страну хорошим полем для эмпирического исследования влияния этнического разнообразия на социальный капитал.

Методика и инструментарий исследования

Для проверки выдвинутых гипотез нам были необходимы два вида данных: показатели социального капитала в различных регионах России и показатели этнической гетерогенности (разнообразия) этих же регионов. Мы использовали два вида данных: результаты социально-психологического опроса, проведенного нами с коллегами (2012 г.) и данные последней переписи населения (2010 г.).

Социально-психологический опрос проводился в двух федеральных округах России – Северо-Кавказском (СКФО) и Центральном (ЦФО). К генеральной совокупности относилось население федеральных округов, проживающее в местах, предназначенных для постоянного размещения населения – жилых домах, общежитиях и т.п. в период проведения опроса (наличное население). Общий размер генеральной совокупности по данным переписи 2010 г. составляет 24,755 млн человек в ЦФО и 5,812 млн человек в СКФО. В генеральную совокупность не включаются лица, временно находящиеся на территории округов, а также институциональные поселения (военные части, места заключения, места временного проживания – гостиницы, дома отдыха, больницы и т.п.).

Используемые нами федеральные округа отличаются наибольшей плотностью населения, наиболее высокой этнокультурной гетерогенностью и наиболее высокой контактностью представителей различных этнических групп. Именно высокая культурная мозаичность послужила основанием для включения их в нашу выборку. Каждый из округов делится на более мелкие административные единицы – республики и области. Наш опрос был проведен в 25 областях: Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская

Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край, Калужская область, Москва, Тверская область, Московская область, Рязанская область, Владимирская область, Смоленская область, Ивановская область, Воронежская область, Белгородская область, Курская область, Ярославская область, Липецкая область, Костромская область, Республика Ингушетия, Орловская область, Тульская область, Брянская область, Тамбовская область, Чеченская Республика. Выборка была репрезентативной и включала 2061 респондента. Медианное значение возраста респондентов составило 39 лет, среднее – 38,8 года, стандартное отклонение 12,6 лет.

Чтобы *измерить уровень культурного разнообразия в регионах*, мы вычислили Индекс этнического разнообразия (Ethnic Diversity Index) [Riazantsev, Tikunov, Timonin 2013]. Используя данные последней переписи населения (2010 г.), мы вычислили долю каждой этнической группы во всех 25 областях, что можно проинтерпретировать как вероятность того, что случайно отобранный индивид имеет определенную этническую принадлежность:

$$P_{i,j} = \frac{\text{Pop}_{i,j}}{\sum_{j=1}^m \text{Pop}_i},$$

где j – наименование региона, i – этническая группа в данном регионе, m – общее число регионов (25 областей), n – число этнических групп, зарегистрированных в регионе,

$\text{Pop}_{i,j}$ – численность населения i -ой этнической группы в j -м регионе, $\sum_{i=1}^m \text{Pop}_i$ – численность населения i -ой этнической группы в России.

Затем мы возводим в квадрат данную вероятность (или умножаем ее саму на себя). Это выражение показывает вероятность того, что два человека, отобранные случайно, будут принадлежать к данной этнической группе [Riazantsev, Tikunov, Timonin 2013]. Затем суммируем квадраты вероятностей для каждого региона и вычисляем итоговую вероятность того, что два случайно отобранных человека принадлежат к одной и той же этнической группе (в рамках одного региона). Наконец, мы вычитаем полученную вероятность из единицы, чтобы получить вероятность того, что два случайно отобранных человека принадлежат к разным этническим группам и умножаем на 100, чтобы получить проценты:

$$\text{EDI}_j = \left(\sum_{i=1}^n P_{i,j}^2 \right) \cdot 100.$$

Значение индекса может варьироваться от 0 (в этнически однородных областях, где разнообразие отсутствует) до 100 (в этнически разнообразных регионах, где наблюдается абсолютное разнообразие). Значение, равное нулю, означает, что в регионе представлена только одна этническая группа, значение равное 100 подразумевает, что два случайно отобранных человека имеют нулевую вероятность принадлежать к одной и той же этнической группе [Riazantsev, Tikunov, Timonin 2013, p. 19].

Приведем перечень шкал и утверждений используемых нами для *оценки соединяющего социального капитала* (если речь идет о групповом уровне анализа) или социально-психологического капитала личности (если речь идет об анализе на индивидуальном уровне). При ответах необходимо было выразить согласие с утверждениями в соответствии с пятибалльной шкалой.

1. Социальное доверие и институциональное доверие респондента мы оценивали, исходя из следующих параметров:

1.1. Оценка *социального доверия* производилась с помощью трех утверждений, заимствованных из различных методик: *Большинству людей можно доверять*; *Большинство людей всегда поступают честно* [Putnam 2000, p. 291]; *Я доверяю своим соседям*;

1.2. Для оценки *толерантности к этническому многообразию* использовались два утверждения: *То, что вокруг живут люди разных национальностей, делает жизнь лучше; Я не против того, чтобы жить среди людей разных национальностей* [Опух, Bullen 2000].

При оценке связывающего социального капитала мы опирались на следующие положения:

1. Плотность сети неформальных отношений. Респондента просили ответить на вопросы относительно того, сколько у него друзей (назвать количество) и как часто он общается со своими родственниками [Häuberer 2011]. Для ответа использовалась четырехбалльная шкала (от 1 – нет таких родственников до 4 – контактирую 3 и более раз за последний месяц).

2. Плотность сети формальных отношений. Респондента просили ответить на вопросы относительно того, как часто он принимает участие в деятельности общественных организаций. Для ответа использовалась пятибалльная шкала (от 1 – никогда не принимал участие в деятельности данных организаций до 5 – принимал участие четыре и более раз за последний месяц) [Häuberer 2011].

Данные обрабатывались при помощи многоуровневого моделирования структурными уравнениями. При анализе данных использовалась программа Mplus.

Результаты исследования

В таблице 1 представлены значения Индекса этнического разнообразия (EDI) в регионах, где проводилось исследование. Наиболее культурно-разнообразный из них – Республика Дагестан (СКФО). Наименьшее культурное разнообразие имеет Чеченская Республика (также СКФО).

Таблица 1

Индекс этнического разнообразия для 25 регионов России, в которых проводилось исследование

№	Федеральная административная единица	District	EDI
1	Республика Дагестан	СКФО	83,7
2	Карачаево-Черкесская Республика	СКФО	71,4
3	Республика Кабардино-Балкария	СКФО	60,7
4	Республика Северная Осетия – Алания	СКФО	53,8
5	Ставропольский край	СКФО	35,2
6	Калужская область	ЦФО	25,1
7	Москва	ЦФО	24,8
8	Тверская область	ЦФО	24,2
9	Московская область	ЦФО	22,8
10	Рязанская область	ЦФО	20,2
11	Владимирская область	ЦФО	19,5
12	Смоленская область	ЦФО	17,4
13	Ивановская область	ЦФО	17,3
14	Воронежская область	ЦФО	16,7
15	Белгородская область	ЦФО	15,7
16	Курская область	ЦФО	15,0
17	Ярославская область	ЦФО	14,8
18	Липецкая область	ЦФО	14,0
19	Костромская область	ЦФО	12,7
20	Республика Ингушетия	СКФО	12,4
21	Орловская область	ЦФО	11,6
22	Тульская область	ЦФО	11,3
23	Брянская область	ЦФО	10,3
24	Тамбовская область	ЦФО	9,7
25	Чеченская Республика	СКФО	9,5

Оценка влияния культурной гетерогенности на соединяющий и связывающий социальный капитал производилась при помощи двухуровневого моделирования структурными уравнениями. В кросс-культурной психологии есть работы, в которых данная процедура довольно хорошо описана. Таблицы 2 и 3 характеризуют модели, построенные на основе двухуровневого моделирования структурными уравнениями. Модель 1 характеризует влияние этнического разнообразия на соединяющий социальный капитал. Модель 2 характеризует влияние этнического разнообразия на связывающий социальный капитал.

Таблица 2

Результаты мультиуровневого структурного моделирования для оценки влияния этнического разнообразия регионов на доверие и этническую толерантность (модель 1)

	Модель 1 (двухуровневый показатель CFA, включающий EDI)	
AIC	19 138,63	
BIC	19 273,74	
Размер выборки, скорректированный на BIC	19 197,49	
SRMR внутриуровневый	0,001	
SRMR межуровневый	0,115	
CFA	1,0	
TLI	1,0	
RMSEA	0,001	
<i>Факторы, определяющие генерализованное доверие (стандартизованные)</i>	Внутриуровневый показатель	Межуровневый показатель
“Большинству людей можно доверять”	0,798***	0,857***
“Большинство людей поступают честно”	0,876***	1,038***
<i>Факторы, определяющие толерантность к этническому многообразию</i>		
“То, что вокруг живут люди разных национальностей, делает жизнь лучше”	0,935***	1,015***
“Я не против того, чтобы жить среди людей разных национальностей”	0,795***	0,827***
<i>Корреляция между доверием и толерантностью к этническому многообразию</i>	0,260***	0,577***
<i>Регрессия (стандартизованные показатели)</i>		
EDI – предиктор генерализованного доверия (межуровневый)	–0,07 (n.s.)	
EDI – предиктор толерантности к этническому разнообразию (межуровневый)	0,345*	

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

Приведенные в таблице 2 показатели позволяют заключить, что качество модели приемлемо. Как показывают результаты моделирования, этническое разнообразие не влияет на генерализованное доверие, но позитивно влияет на этническую толерантность.

Показатели соединяющего социального капитала связаны и на индивидуальном, и на региональном уровне. Это свидетельствует в пользу того, что представляют собой компоненты единого ресурса – социального капитала. На фоне данной позитивной связи, различное влияние культурного разнообразия на них представляется особенно

неожиданным. Культурное разнообразие не оказывает статистически значимого влияния на обобщенное доверие, что противоречит гипотезе Патнема, но согласуется с рядом европейских исследований [Gesthuizen, Van der Meer, Scheepers 2009]. Также культурное разнообразие позитивно влияет на толерантность к этническому многообразию. Это противоречит теории притеснения [Putnam 2007] и теории конфликта [Bobo 1999], но свидетельствует в пользу гипотезы контакта [Pettigrew, Tropp 2006].

Таблица 3

**Результаты мультиуровневого структурного моделирования
для оценки влияния этнического разнообразия регионов
на связывающий социальный капитал (модель 2)**

	Модель 2 (двухуровневый показатель CFA, включающий EDI)	
AIC	55 281,169	
BIC	55 500,738	
Размер выборки, скорректированный на BIC	55 376,832	
SRMR внутриуровневый	0,028	
SRMR межуровневый	0,180	
CFA	0,945	
TLI	0,913	
RMSEA	0,037	
<i>Факторы, определяющие участие в различных организациях (стандартизованные)</i>	Внутриуровневый показатель	Межуровневый показатель
Политические партии, торговые союзы или профессиональные организации	0,528***	0,947***
Церкви, религиозные организации	0,425***	0,739***
Спортивные организации и организации по интересам	0,518***	1,021***
Гражданские ассоциации, негосударственные общественные организации	0,667***	0,954***
<i>Факторы, определяющие количество друзей (стандартизованные)</i>		
друзья среди коллег	0,476***	0,901***
друзья, живущие по соседству	0,667***	0,819***
другие друзья	0,553***	0,988***
<i>Корреляция между участием в различных организациях и количеством друзей</i>	0,044 (n.s.)	0,629**
<i>Регрессия (стандартизованные показатели)</i>		
EDI – предиктор участия в различных организациях (межуровневый)	-0,101 (n.s.)	
EDI – предиктор количества друзей (межуровневый)	0,777***	

* $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

В таблице 3 представлены результаты двухуровневого структурного моделирования, демонстрирующие влияние этнического разнообразия на компоненты связывающего социального капитала. Качество данной модели также приемлемо. В нашем исследовании показатели связывающего социального капитала демонстрируют сильную связь друг с другом только на региональном уровне. Значит, данные показатели могут быть рассмотрены только на макроуровне, как это и делается в нашем исследовании.

Этническое разнообразие в нашем примере не влияет статистически значимо на участие в различных организациях. Этот результат не соответствует ни данным о позитивной связи [Smith, Shen 2002], ни данным о негативной связи [Putnam 2007]. Однако важно отметить, что мы не получили статистической значимости коэффициента, сам же коэффициент отрицательный $\beta = -0.101$. Выявлена положительная сильная связь между культурным многообразием и количеством дружеских контактов респондента, что противоречит гипотезе Патнема [Putnam 2007], но вспомним, что в некоторых работах обнаруживается аналогичная закономерность [Gesthuizen, Van der Meer, Scheepers 2009; Savelkoul, Gesthuizen, Scheepers 2011].

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что наши результаты свидетельствуют о следующем. Из альтернативных версий первой гипотезы на российской выборке подтвердилась гипотеза об отсутствии статистически значимого влияния этнического разнообразия на доверие (H1.2.), что противоречит гипотезе Патнема. В то же время полученные результаты согласуются с результатами других исследований, свидетельствующими о том, что этническое разнообразие может негативно влиять на доверие на индивидуальном уровне, однако на уровне стран обнаруживается крайне слабая и незначительная связь гетерогенности общества и генерализованного доверия.

Было показано, что этническое разнообразие позитивно влияет на этническую толерантность (подтверждена гипотеза H2.2). Это не прямое подтверждение гипотезы контакта. Мы пишем “непрямое”, поскольку не контролировали уровень межэтнических контактов в регионах с высокой этнической гетерогенностью и рассматривали его в качестве априорного допущения. Гипотеза контакта находила подтверждение во многих исследованиях, например в [Kalin, Berry 1982]. В [Pettigrew, Tropp 2006] проведен метаанализ многочисленных исследований, тестирующих гипотезу контакта в разных странах и разных социальных контекстах, позволивший сделать вывод, что в целом гипотеза контакта находит свое подтверждение.

При оценке влияния этнического разнообразия на связывающий социальный капитал мы получили довольно неожиданные результаты. Оно не оказывает положительного влияния на вовлеченность респондентов в деятельность различных клубов и ассоциаций (не подтверждена гипотеза H3.1). Однако не обнаружено и статистически значимого негативного влияния на формальные сети (не подтвердилась гипотеза H3.2). Таким образом, этническое разнообразие рассмотренных регионов России не оказывает статистически значимого влияния на формальные сети респондента.

На сеть неформальных контактов (количество друзей) этническое разнообразие оказывает позитивное влияние, что не предполагалось (не приняты гипотезы H4.1. и H4.2).

Почему культурное многообразие не оказывает влияния на одни компоненты социального капитала и оказывает влияние на другие? Почему не обнаружено негативного влияния культурного многообразия на социальный капитал, хотя это предсказывается многими теориями? Думаем, это определяется сопутствующими социальными и культурно-психологическими факторами:

– *историей, длительностью совместного проживания.* Именно поэтому не было обнаружено отрицательной связи этнического разнообразия и обобщенного доверия, но обнаружена его позитивная связь с толерантностью. Многовековое совместное проживание естественно формирует опыт совместного проживания, а взаимная толерантность – один из механизмов взаимного приспособления и взаимного принятия;

– *культурными особенностями населения мультикультурных регионов.* В России культурное разнообразие представлено преимущественно представителями коллективистских, более традиционных культур (представители народов Северного Кавказа, Средней Азии, татары, башкиры). Для них характерно иметь большое количество друзей;

– *источниками культурного многообразия.* Практически все исследования, посвященные рассмотрению связи культурного многообразия и социального капитала, проведены в странах, где культурное многообразие стало результатом внешней мигра-

ции (США, Европейские страны, Австралия). В России оно имеет иные источники – сложилось исторически, и на протяжении веков все культуры народов, населяющих территорию России, сохранялись и развивались. Кроме того, даже внешние мигранты являются выходцами из стран бывшего СССР, и культура России для них – не абсолютно чужая. Да и местным населением мигранты не воспринимаются как абсолютно “чужие”. Поэтому вероятнее всего точка зрения М. Хугха [*Hooghe, Reeskens, Stolle, Trappers* 2009], что не культурное разнообразие само по себе, а приток большого количества мигрантов с иным менталитетом может снижать социальный капитал, верна.

Из сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Этническое разнообразие регионов России – либо нейтральный, либо позитивный фактор по отношению к социальному капиталу. Этот вывод справедлив по отношению и к соединяющему, и к связывающему социальному капиталу.

2. Обнаружено, что этническое многообразие не оказывает статистически значимого эффекта на генерализованное доверие и позитивно связано с толерантностью к этническому многообразию.

3. Влияние этнического разнообразия на компоненты связывающего социального капитала регионов России различно. Мы обнаружили слабое отрицательное, но статистически незначимое его влияние на участие в различных организациях и сильную позитивную связь с таким показателем связывающего социального капитала, как количество друзей у представителей населения рассматриваемых регионов.

4. Так называемая “гипотеза Патнема” хорошо объясняет связь между этническим многообразием и социальным капиталом в условиях, где исторические и культурные связи между народами минимальны. Этническое разнообразие не будет снижать социальный капитал в случаях, когда этнические группы, проживающие на одной территории, имеют одинаковые возможности, общую историю, культурные заимствования и границы между этими культурами проницаемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Флорида Р. (2005) Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Д “Классика – XXI”.

Alesina A., La Ferrara E. (2002) Who Trusts Others? // *Journal of Public Economics*, vol. 85, no. 2.

Anderson C.J., Paskeviciute A. (2006) How Ethnic and Linguistic Heterogeneity Influence the Prospects for Civil Society: a Comparative Study of Citizenship Behavior // *Journal of Politics*, vol. 68, no. 4.

Andrews R. (2009) Civic Engagement, Ethnic Heterogeneity, and Social Capital in Urban Areas Evidence from England // *Urban Affairs Review*, vol. 44, no. 3.

Bobo L.D. (1999) Prejudice as Group Position: Microfoundations of a Sociological Approach to Racism and Race Relations // *Journal of Social Issues*, vol. 55, no. 3.

Campbell D.E., Putnam R.D. (2011) America’s Grace: How a Tolerant Nation Bridges Its Religious Divides // *Political Science Quarterly*, vol. 126, no. 4.

Coffé H., Geys B. (2006) Community Heterogeneity: a Burden for the Creation of Social Capital? // *Social Science Quarterly*, vol. 87, no. 5.

Costa D.L., Kahn M.E. (2003) Civic Engagement and Community Heterogeneity: an Economist’s Perspective // *Perspective on Politics*, vol. 1, no. 1.

Edwards M., Onyx J. (2007) Social Capital and Sustainability in a Community under Threat // *Local Environment*, vol. 12, no. 1.

Eklinder-Frick J., Eriksson L.T., Hallén L. (2011) Bridging and Bonding Forms of Social Capital in a Regional Strategic Network // *Industrial Marketing Management*, vol. 40, no. 6.

Fukuyama F. (2001) Social Capital, Civil Society and Development // *Third World Quarterly*, vol. 22, no. 1.

Gesthuizen M., Van der Meer T., Scheepers P. (2009) Ethnic Diversity and Social Capital in Europe: Tests of Putnam’s Thesis in European Countries // *Scandinavian Political Studies*, vol. 32, no. 2.

Harell A. (2010) The Limits of Tolerance in Diverse Societies: Hate Speech and Political Tolerance Norms Among Youth // *Canadian Journal of Political Science*, vol. 43, no. 2.

- Helliwell J.F., Putnam R.D. (1995) Economic Growth and Social Capital in Italy // *Eastern Economic Journal*, vol. 21, no. 3.
- Handbook of Social Capital. (2010) The Troika of Sociology, Political Science and Economics. Ed. by Svendsen G.T., Svendsen G.L. Cheltenham (UK).
- Hooghe M. (2007) Social Capital and Diversity Generalized Trust, Social Cohesion and Regimes of Diversity // *Canadian Journal of Political Science*, vol. 40, no. 3.
- Hooghe M., Reeskens T., Stolle D., Trappers A. (2009) Ethnic Diversity and Generalized Trust in Europe a Cross-national Multilevel Study // *Comparative Political Studies*, vol. 42, no. 2.
- Hox J.J. (2002) *Multilevel Analysis: Techniques and Applications*. Psychology Press.
- International Migration Report (2013). UN Department of Economic and Social Affairs Population Division (http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/migration/migrationreport2013/Full_Document_final.pdf).
- Jang J., Dworkin J. (2014) Does Social Network Site Use Matter for Mothers? Implications for Bonding and Bridging Capital // *Computers in Human Behavior*, vol. 35.
- Johnston R., Soroka S. (2001) Social Capital in a Multicultural Society: the Case of Canada // *Social Capital and Participation in Everyday Life*. Eds. Dekker P., Uslander E.M. London. Routledge.
- Kalin R., Berry J.W. (1982) The Social Ecology of Ethnic Attitudes in Canada // *Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement*, vol. 14, no. 2.
- Kesler C., Bloemraad I. (2010) Does Immigration Erode Social Capital? The Conditional Effects of Immigration-generated Diversity on Trust, Membership, and Participation Across 19 countries, 1981–2000 // *Canadian Journal of Political Science*, vol. 43, no. 2.
- Lancee B., Dronkers J. (2008) Ethnic Diversity in Neighborhoods and Individual Trust of Immigrants and Natives: a Replication of Putnam (2007) in a West-European Country. In *International Conference on Theoretical Perspectives on Social Cohesion and Social Capital*, Royal Flemish Academy of Belgium for Science and the Arts, Brussels. May 2008.
- Lebedeva N., Tatarko A. (2013) Multiculturalism and Immigration in Post-Soviet Russia // *European psychologist*, vol. 18, no. 3.
- Leigh A. (2006) Trust, Inequality and Ethnic Heterogeneity // *Economic Record*, vol. 82, no. 258.
- Levi M. (1996) Social and Unsocial Capital: a Review Essay of Robert Putnam's Making Democracy Work // *Politics & Society*, vol. 24, no. 1.
- McClain P.D. (2003) Social Capital and Diversity: an Introduction // *Perspective on Politics*, vol. 1, no. 1.
- Murayama H., Nishi M., Matsuo E., Nofuji Y., Shimizu Y., Taniguchi Y., Shinkai S. (2013) Do Bonding and Bridging Social Capital Affect Self-rated Health, Depressive Mood and Cognitive Decline in Older Japanese? A Prospective Cohort Study // *Social Science & Medicine*, vol. 98.
- Onyx J., Bullen P. (2000) Measuring Social Capital in Five Communities // *The Journal of Applied Behavioral Science*, vol. 36, no. 1.
- Onyx J., Edwards M., Bullen P. (2007) The Intersection of Social Capital and Power: an Application to Rural Communities // *Rural Society*, vol. 17, no. 3.
- Pettigrew T.F., Tropp L.R. (2006) A Meta-analytic Test of Intergroup Contact Theory // *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 90, no. 5.
- Putnam R.D. (2000) *Bowling Alone: the Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon and Schuster.
- Putnam R.D. (2007) E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-first Century the 2006 Johan Skytte Prize Lecture // *Scandinavian Political Studies*, vol. 30, no. 2.
- Putnam R. (1993) *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press.
- Putnam R. (2001) Social Capital Measurements and Consequences // *Canadian Journal of Policy Research*, vol.2, no. 1.
- Riazantsev S., Tikunov V., Timonin S. (2013) Mathematical Cartographic Approaches Toward Evaluation and Forecasting of Ethnic Composition in the Russian Regions // *Annals of GIS*, vol. 19, no. 1.
- Riek B.M., Mania E.W., Gaertner S.L. (2006) Intergroup Threat and Outgroup Attitudes: a Meta-analytic review // *Personality and Social Psychology Review*, vol. 10, no. 4.
- Savelkoul M., Gesthuizen M., Scheepers P. (2011) Explaining Relationships Between Ethnic Diversity and Informal Social Capital Across European Countries and Regions: Tests of Constrict, Conflict and Contact Theory // *Social Science Research*, vol. 40, no. 4.
- Scheepers P., Gijsberts M., Coenders M. (2002) Ethnic Exclusionism in European Countries. Public Opposition to Civil Rights for Legal Migrants as a Response to Perceived Ethnic Threat // *European Sociological Review*, vol. 18, no. 1.

Smith D.H., Shen C. (2002) The Roots of Civil Society: a Model of Voluntary Association Prevalence Applied to Data on Larger Contemporary Nations // *International Journal of Comparative Sociology*, vol. 43, no. 2.

Son K.Y. (2007) Entrenching 'Identity Norms' of Tolerance and Engagement: Lessons from Rapprochement between North and South Korea // *Review of International Studies*, vol. 33, no. 03.

Soroka S., Helliwell J., Johnston R. (2007) Measuring and Modelling Trust. In F. Kay and R. Johnston (eds), *Diversity, Social Capital and the Welfare State*. Vancouver (BC).

Stephan W.G., Stephan C.W. (2001) *Improving intergroup relations*. Thousand Oaks (CA).

Sturgis P., Brunton-Smith I., Read S., Allum N. (2011) Does Ethnic Diversity Erode Trust? Putnam's 'Hunkering Down' Thesis Reconsidered // *British Journal of Political Science*, vol. 41, no. 1.

Yamagishi T., Cook K.S., Watabe M. (1998) Uncertainty, Trust, and Commitment Formation in the United States and Japan // *American Journal of Sociology*, vol. 104, no. 1.

Zhang S., Anderson S.G., Zhan M. (2011) The Differentiated Impact of Bridging and Bonding Social Capital on Economic Well-Being: an Individual Level Perspective // *Journal of Sociology & Social Welfare*, vol. 38, no. 1.

The impact of cultural diversity on social capital in the Russian context

A. TATARKO*, A. MIRONOVA**, S. CHUVASHOV***

* **Tatarko Alexander** – PhD in psychology, associate professor of psychology department in National Research University – Higher School of Economics, leading researcher in International Laboratory for Socio-cultural Research. Address: 46b, Volgogradsky prosp., Moscow, 109316, Russian Federation. E-mail: tatarko@yandex.ru.

** **Mironova Anna** – trainee researcher of International Scientific-educational Laboratory of Socio-cultural Research National Research University – Higher School of Economics, PhD student of demography department. Address: 20, Myasnitskaya st., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: nusal@rambler.ru.

*** **Chuvashov Sergey** – trainee-researcher in International Laboratory for Socio-cultural Research, 2-year master's student of psychology department in National Research University – Higher School of Economics. Address: 46b, Volgogradsky prosp., Moscow, 109316, E-mail: csvgroup189@gmail.com.

Abstract

The study focuses the impact of ethnic diversity on social capital in the Russian context. Components of "bridging social capital" and "bonding social capital" are considered as dependent variables in the present study. The results showed that ethnic diversity does not have a negative impact on social capital, in the Russian context as it was assumed in the Putnam's hypothesis. In particular, ethnic diversity in Russia is positively related to the norms of ethnic tolerance and the density of informal networks of the respondents. Additionally ethnic diversity has No. significant "devastating" impact on generalized trust and formal networks of the respondents. The article discusses the reasons for the obtained results.

Keywords: social capital, socio-psychological capital, ethnic diversity, trust, ethnic tolerance, formal networks, informal networks.

REFERENCES

Alesina A., La Ferrara E. (2002) Who Trusts Others? // *Journal of Public Economics*, vol. 85, no. 2.

Anderson C.J., Paskeviciute A. (2006) How Ethnic and Linguistic Heterogeneity Influence the Prospects for Civil Society: a Comparative Study of Citizenship Behavior // *Journal of Politics*, vol. 68, no. 4.

- Andrews R. (2009) Civic Engagement, Ethnic Heterogeneity, and Social Capital in Urban Areas Evidence from England // *Urban affairs review*, vol. 44, no. 3.
- Bobo L.D. (1999) Prejudice as Group Position: Microfoundations of a Sociological Approach to Racism and Race Relations // *Journal of Social Issues*, vol. 55, no. 3.
- Campbell D.E., Putnam R.D. (2011) America's Grace: How a Tolerant Nation Bridges Its Religious Divides // *Political Science Quarterly*, vol. 126, no. 4.
- Coffé H., Geys B. (2006) Community Heterogeneity: a Burden for the Creation of Social Capital? // *Social Science Quarterly*, vol. 87, no. 5.
- Costa D.L., Kahn M.E. (2003) Civic Engagement and Community Heterogeneity: an Economist's Perspective // *Perspective on Politics*, vol. 1, no. 1.
- Edwards M., Onyx J. (2007) Social Capital and Sustainability in a Community under Threat // *Local Environment*, vol. 12, no. 1.
- Eklinder-Frick J., Eriksson L.T., Hallén L. (2011) Bridging and Bonding Forms of Social Capital in a Regional Strategic Network // *Industrial Marketing Management*, vol. 40, no. 6.
- Florida R. (2005) Kreativniy klass: ludi, kotorie meniyat budushee. [Creative Class: People Who Change the Future]. Moskow: ID "Klassika – XXI".
- Fukuyama F. (2001) Social Capital, Civil Society and Development // *Third world quarterly*, vol. 22, no. 1.
- Gesthuizen M., Van der Meer T., Scheepers P. (2009) Ethnic Diversity and Social Capital in Europe: Tests of Putnam's Thesis in European Countries // *Scandinavian Political Studies*, vol. 32, no. 2.
- Handbook of Social Capital. (2010) *The Troika of Sociology, Political Science and economics*. Ed by Svendsen G.T., Svendsen G.L. Cheltenham (UK): Edward Elgar.
- Harell A. (2010) The Limits of Tolerance in Diverse Societies: Hate Speech and Political Tolerance Norms Among Youth // *Canadian Journal of Political Science*, vol. 43, no. 2.
- Helliwell J.F., Putnam R.D. (1995) Economic Growth and Social Capital in Italy // *Eastern Economic Journal*, vol. 21, no. 3.
- Hooghe M. (2007) Social Capital and Diversity Generalized Trust, Social Cohesion and Regimes of Diversity // *Canadian Journal of Political Science*, vol. 40, no. 3.
- Hooghe M., Reeskens T., Stolle D., Trappers A. (2009) Ethnic Diversity and Generalized Trust in Europe a Cross-national Multilevel Study // *Comparative Political Studies*, vol. 42, no. 2.
- Hox J.J. (2002) *Multilevel Analysis: Techniques and Applications*. Psychology Press.
- International Migration Report* (2013). UN Department of Economic and Social Affairs Population Division (http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/migration/migrationreport2013/Full_Document_final.pdf).
- Jang J., Dworkin J. (2014) Does Social Network Site Use Matter for Mothers? Implications for Bonding and Bridging Capital // *Computers in Human Behavior*, vol. 35.
- Johnston R., Soroka S. (2001) Social Capital in a Multicultural Society: the Case of Canada // *Social capital and participation in everyday life*. Eds. Dekker P., Uslander E.M. London: Routledge.
- Kalin R., Berry J.W. (1982) The Social Ecology of Ethnic Attitudes in Canada // *Canadian Journal of Behavioural Science / Revue canadienne des sciences du comportement*, vol. 14, no. 2.
- Kesler C., Bloemraad I. (2010) Does Immigration Erode Social Capital? The Conditional Effects of Immigration-generated Diversity on Trust, Membership, and Participation Across 19 Countries, 1981–2000 // *Canadian Journal of Political Science*, vol. 43, no. 2.
- Lancee B., Dronkers J. (2008) Ethnic Diversity in Neighborhoods and Individual Trust of Immigrants and Natives: a Replication of Putnam (2007) in a West-European Country. In *International Conference on Theoretical Perspectives on Social Cohesion and Social Capital*, Royal Flemish Academy of Belgium for Science and the Arts, Brussels. May 2008.
- Lebedeva N., Tatarko A. (2013) Multiculturalism and Immigration in Post-Soviet Russia // *European psychologist*, vol. 18, no. 3.
- Leigh A. (2006) Trust, Inequality and Ethnic Heterogeneity // *Economic Record*, vol. 82, no. 258.

- Levi M. (1996) Social and Unsocial Capital: a Review Essay of Robert Putnam's Making Democracy Work // *Politics & Society*, vol. 24, no. 1.
- McClain P.D. (2003) Social Capital and Diversity: an Introduction // *Perspective on Politics*, vol. 1, no. 1.
- Murayama H., Nishi M., Matsuo E., Nofuji Y., Shimizu Y., Taniguchi Y., Shinkai S. (2013) Do Bonding and Bridging Social Capital Affect Self-rated Health, Depressive Mood and Cognitive Decline in Older Japanese? A Prospective Cohort Study // *Social Science & Medicine*, vol. 98.
- Onyx J., Bullen P. (2000) Measuring Social Capital in Five Communities // *The Journal of Applied Behavioral Science*, vol. 36, no. 1.
- Onyx J., Edwards M., Bullen P. (2007) The Intersection of Social Capital and Power: An Application to Rural Communities // *Rural Society*, vol. 17, no. 3.
- Pettigrew T.F., Trop L.R. (2006) A Meta-analytic Test of Intergroup Contact Theory // *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 90, no. 5.
- Putnam R.D. (2000) Bowling alone: the Collapse and Revival of American Community. New York: Simon and Schuster.
- Putnam R.D. (2007) E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-first Century the 2006 Johan Skytte Prize Lecture // *Scandinavian political studies*, vol. 30, no. 2.
- Putnam R. (1993) *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press.
- Putnam R. (2001) Social Capital Measurements and Consequences // *Canadian Journal of Policy Research*, vol. 2, no. 1.
- Riazantsev S., Tikunov V., Timonin S. (2013) Mathematical Cartographic Approaches Toward Evaluation and Forecasting of Ethnic Composition in the Russian Regions // *Annals of GIS*, vol. 19, no. 1.
- Riek B.M., Mania E.W., Gaertner S.L. (2006) Intergroup Threat and Outgroup Attitudes: a Meta-analytic Review // *Personality and Social Psychology Review*, vol. 10, no. 4.
- Savelkoul M., Gesthuizen M., Scheepers P. (2011) Explaining Relationships Between Ethnic Diversity and Informal Social Capital Across European Countries and Regions: Tests of Constrict, Conflict and Contact Theory // *Social Science Research*, vol. 40, no. 4.
- Scheepers P., Gijsberts M., Coenders M. (2002) Ethnic Exclusionism in European Countries. Public Opposition to Civil Rights for Legal Migrants as a Response to Perceived Ethnic Threat // *European sociological review*, vol. 18, no. 1.
- Smith D.H., Shen C. (2002) The Roots of Civil Society: a Model of Voluntary Association Prevalence Applied to Data on Larger Contemporary Nations // *International Journal of Comparative Sociology*, vol. 43, no. 2.
- Son K.Y. (2007) Entrenching 'Identity Norms' of Tolerance and Engagement: Lessons from Rapprochement between North and South Korea // *Review of International Studies*, vol. 33, no. 3.
- Soroka S., Helliwell J., Johnston R. (2007) Measuring and Modelling Trust. In F. Kay and R. Johnston (eds), *Diversity, Social Capital and the Welfare State*. Vancouver (BC): University of British Columbia Press.
- Stephan W.G., Stephan C.W. (2001) *Improving intergroup relations*. Thousand Oaks (CA): Sage Publications.
- Sturgis P., Brunton-Smith I., Read S., Allum N. (2011) Does Ethnic Diversity Erode Trust? Putnam's 'Hunkering Down' Thesis Reconsidered // *British Journal of Political Science*, vol. 41, no. 1.
- Yamagishi T., Cook K.S., Watabe M. (1998) Uncertainty, Trust, and Commitment Formation in the United States and Japan // *American Journal of Sociology*, vol. 104, no. 1.
- Zhang S., Anderson S.G., Zhan M. (2011) The Differentiated Impact of Bridging and Bonding Social Capital on Economic Well-being: an Individual Level Perspective // *Journal of Sociology & Social Welfare*, vol. 38, no. 1.